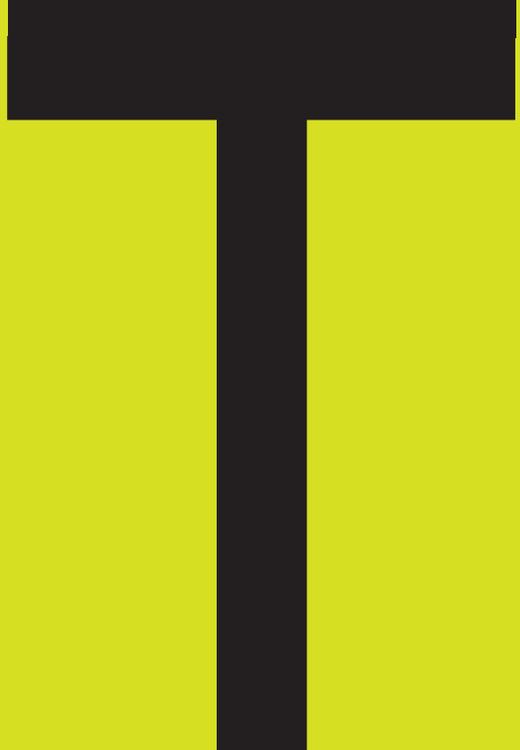

Евгения ЧЕРНЕЦОВА

КУЛТУРА

Искусство или культурный мусор?

Евгения ЧЕРНЕЦОВА

ИСКУССТВО
или
культурный
мусор?

УДК 7.0
ББК 85.1
Ч49

*Дизайн – Александр Архутик
Компьютерная верстка – Алексей Колганов
Сканирование, обработка иллюстраций
и цветокоррекция – Александр Комаров*

Чернецова Е. М.

Ч49 Китч: Искусство или культурный мусор?. – М.: Этерна, 2015. –
128 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00331-4

В своей жизни мы очень часто сталкиваемся с вещами, которые не отличаются безупречностью вкуса. Иногда они так похожи на настоящие, что бывает непросто распознать в них ту самую дешевку, подделку под подлинное, под настоящее, заслуживающее внимания. Деление на искусство и китч проходит не по жанрам (так было бы гораздо проще его выявлять), а внутри жанра. Граница между ними различается иногда очень непросто. Это вопрос вкуса. И, хотя говорят, что о вкусах не спорят, вкус можно и нужно развивать.

Автор решительно не может претендовать на всеохватный обзор китча, который сопутствует всем видам и жанрам искусства. Мы попытаемся представить наиболее типичные особенности и популярные направления.

**УДК 7.0
ББК 85.1**

ISBN 978-5-480-00331-4

© Е. М. Чернецова, 2015

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2015

Оглавление

Предисловие 7

Истоки явления 13

Салонное искусство 23

Типы китча 33

Китч и символика 43

Использование неподходящего материала 49

Китч в книжной графике 59

Комикс 65

Плакат 71

Почтовые открытки 79

Монументальный китч 87

Религиозный китч 95

эротический китч 105

Пугающий китч 115

Заключение 124

Список литературы 126

Предисловие

Слово «китч» пришло в наш язык относительно недавно и пошло гулять, набирая обороты. Для значительной части людей оно связано с прорывом разделявшего нашу страну и Запад «железного занавеса», когда многие, до того неизвестные предметы культуры попали к нашему потребителю. Специалисты же это слово знали и пользовались им давно. Само слово *Kitsch* немецкого происхождения, поэтому Германия дала массу классических образцов китча. Это слово обозначает «дешевка», «дурной товар». По меткому определению одного из исследователей, китч – культурный мусор. В своей жизни мы очень часто сталкиваемся с вещами, которые не отличаются безупречностью вкуса. Иногда они так похожи на настоящие, что бывает непросто распознать в них ту самую дешевку, подделку под подлинное, под настоящее, заслуживающее внимания. Деление на искусство и китч проходит не по жанрам (так было бы гораздо проще его выявлять), а внутри жанра. Граница между ними различается иногда очень не просто. Это вопрос вкуса. И хотя говорят, что о вкусах не спорят, вкус можно и нужно развивать.

Китч – интернациональный культурный феномен. Сейчас существуют даже любители и собиратели китча. Издано большое количество литературы, Интернет содержит много сайтов, посвященных его проявлениям в различных сферах культуры. Проблема этого феномена заключается в том, что в искусстве невозможно, как в точных науках, вывести формулу и следовать ей. Оно обращается к тонким струнам, воздействует на разум и душу человека таким образом, что не всегда и не всему можно дать логическое объяснение, нельзя, как точно сказано у А.С. Пушкина, «поверить алгеброй гармонию».

Не надо думать, что китча в нашей стране раньше не было. Он был, но часто под другими именами. Наиболее часто употреблялось

Шкатулка с ракушками

слово «мещанство». Ах, как ругали эти салфетки, слоников, намалеванные на клеенках идиллические картинки или написанные на стекле цветы с подложенной под них фольгой, гипсовых кошек-копилочек, вазы и шкатулки, оклеенные ракушками или открытками, искусственные цветы и всё подобное! Под понятие мещанства попадали вперемешку и незатейливые предметы, украшавшие скромный быт, и предметы, портившие вкус. И если в первых ничего дурного нет, то о вторых так не скажешь.

Китч сопутствует всем видам искусства. Он есть в литературе, музыке, театре, кино, эстраде, во всех видах изобразительного искусства, моде. Он как своеобразная плесень идет по периферии каждого вида искусства. Поясним лишь, что к китчу относится большинство «дамских романов», многие детективы, та часть эстрады, за которой у нас в стране закрепилось название «попса», бесконечные сериалы на телевидении, все те произведения, которые предлагают слушателю, зрителю или читателю некие суррогаты чувств и мыслей. Показательны в этом плане эстрадные концерты, на которых зрителю не предлагают оценить тонкость юмора, игру слов или обыгрывание неожиданной ситуации, а элементарно смешат (упал – смешно, сел на что-то – смешно, теща – смешно).

Архитектура последнего времени: дома и виллы наших новых русских, получивших

внезапно большие деньги и строящих свои «родовые гнезда», а также московская архитектура поры Лужкова, с башенками и исподне-голубыми застеклениями во всю высоту фасада, представляют строительный китч. Иногда китч в архитектуре выглядит довольно курьезно. Например, прислоненные к блочному дому античная колоннада с фронтоном или скульптура перед дверью для обозначения пафосного входа в кафе или ресторан. В частных садах появление фигур гномов, грибов, мелких животных (ежиков, оленят), которые ни много ни мало служат украшением природы.

В моде китч – это шик. Неумеренное осыпание стразами повседневной одежды и злоупотребление леопардовым, змеиным или зебровым принтом. Образцом пышноцветущего китча в моде является немецкий дизайнер Гарольд Глэклер, после знакомства со стилем которого становится понятно, откуда

Фронтон перед входом в кафе

Атлант перед входом в пивную

поколения помнят детские матросские костюмчики, причем не только для мальчиков, но и для девочек. В СССР Сталин ввел моду на кители. И мужское население страны старалось к месту и не к месту носить что-то похожее на китель или френч. Многие помнят, какую унифицированно бесполоую моду ввел Мао Цзэдун (1893–1976) в Китае.

Если хотите, китч есть и в еде. Сюда можно отнести «репертуар» «Макдоналдсов» с неизменными гамбургерами и кока-колой, хот-доги, чипсы.

Важную роль в возникновении китча сыграл процесс промышленной революции.

Леопардовый принт

«черпает вдохновение» стилист Сергей Зверев и откуда происходит стиль одежды Филиппа Киркорова.

Китч в моде может включать в себя иногда и идеологию. Например, германский кайзер Вильгельм II (1859–1941) ввел моду на матросские костюмы. Они получили настолько большое распространение, что использовались даже в детской одежде. Люди старшего

В период становления буржуазного строя, для осуществления индустриальной революции понадобились новые рабочие кадры, которых поставляла деревня. Многие крестьяне были не в состоянии прокормить себя и семью традиционным сельскохозяйственным производством. Они вынуждены были перебираться в города и поступать на работу на промышленные предприятия. В области культуры это приводило к быстрому отрыву от народных корней, от своей культурной среды. Народное искусство, бытовавшее в большинстве своем в сельской среде, никогда не было китчем. При определенной наивности и условности форм, простой была форма, а не суть народного творчества. Нет китча и в художественных промыслах, в изделиях которых веками шлифовались формы и выразительные приемы. Примитивность китча имеет другую природу, чем простота форм народного искусства. Его всегда выдает поверхностность, вторичность, банальность.

Развитию китча способствовало стремление малообеспеченных слоев населения подражать стилю состоятельных сословий, аристократии. Новые горожане, которые еще не освоили городскую культуру, безоговорочно принимали то, что предлагал город, его культура. Не последнюю роль играли и цены на предметы культуры. Неквалифицированные рабочие, поденщики могли удовлетворять свою тягу к прекрасному только теми вещами, которые были доступны по цене, – коврики на клеенке, жестяные коробки с картинками на крышке, открытки с государями, театральными примадоннами, копилки из папье-маше, восковые цветы, дешевые литографированные иконки и т. п. Попав в новую среду, люди не могли сразу освоиться и часто видели признаки городской культуры в вещах невысокого вкуса. Они легко усваивали эту псевдокультуру.

Китч мог быть реакцией на убогость и бедность. За неимением средств для того, чтобы воспользоваться услугами высококлассных масте-

ров, люди начали приобретать откровенные подделки, которые позднее пренебрежительно стали называть «ширпотреб». Эти подделки с претензией на искусство отличает откровенная банальность и вульгарность. Не случайно уже упоминавшиеся коврики на клеенках появились в XIX веке, когда в Россию стали привозить гобеленовые ковры из Германии. Для малоимущих граждан они были недоступно дороги. И тогда была придумана дешевая замена, ставшая чем-то вроде неперемennого атрибута бедности с претензиями.

К китчу относится и наивное стремление пустить пыль в глаза. Иногда это использование копии монументального произведения, стоящего за неимением места вплотную к жилью или в очень тесном палисаднике. Украшение интерьера заведомыми копиями выдающихся картин и скульптур. Качество дешевых копий может быть только низким. В этом не только нет приобщения к высокому искусству, а наоборот, заложена откровенная профанация искусства.

Китч получил большой импульс к развитию с появлением обезличенных конвейерных, штампованных форм производства. В это время важным стало не качество, а продаваемость изделия или произведения. Произведение должно было во что бы то ни стало нравиться. И тут уже все средства хороши! Началось как бы форсирование выразительных средств, преувеличенность красивых форм, которое и привело к порче вкуса. Появилась вычурность, необычность, экстравагантность, доходящая до прямого эпатажа.

В 1950-е годы появился новый материал – пластмасса. Материал предлагал огромный выбор цветов и форм, легко штамповался, т. е. тиражировался. Не последнюю роль играла ее дешевизна: не забудем, что это было время после разорительной для многих стран Второй мировой войны. Многие вещи были утрачены, а пластмасса предлагала скорую и недорогую замену. В эту нишу стремительно ринулся китч. Огромное количество бытовых предметов из пластмассы было «украшено» в стиле китча.

Характерными чертами для изобразительного китча являются всеядность в сюжетах,

Сова-копилка

скорость реакции на запросы публики, поверхностность, откровенный самопоказ. Например, сама по себе техника чеканки китчем не является. Прекрасные орнаментальные чеканки из Азии – произведения декоративно-прикладного искусства. Но большеглазые, пышнобюстные красавицы или напоминающие культуристов богатыри с гигантскими мечами – по большей части китч. Живопись на клеенке не становится автоматически китчем. Вспомним прекрасные в своей наивной чистоте работы Н. Пиросманишвили. Но лебеди на пруду и красавицы в лодках на клеенке – китч. Материал и техника работы одинаковые, а результат принципиально противоположный.

Может показаться парадоксом, но в советский период развития нашей страны распространение китча сдерживалось существованием огромного количества художественных советов, которые, с одной стороны, очень тормозили новые формы в творчестве, но с другой, – не пропускали низкокачественные произведения на широкую публику или в продажу.

Китч не обошел стороной и живопись. В пейзаже китч часто представлен эпигонами такого крупнейшего немецкого художника-романтика, как Каспар Давид Фридрих. Фридрих великолепно показывает величавые красоты природы: просторные долины, исполинские горы, могучие деревья. Не обладая глубинным дарованием Фридриха, горе-художники настойчиво тиражируют его находки. Кстати, изображение возвышенной природы, украшенное небольшой эротической добавкой (русалки, пастушки, нимфы), – беспроектный рецепт для настоящего китча.

Как ни странно, китч может присутствовать и в натюрморте. Казалось бы, что это

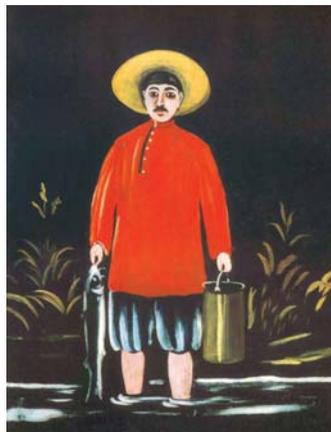

Чеканка с орнаментом

невозможно – виноград есть виноград, яблоки – яблоки и ваза – ваза. Но можно сообщить им неправдоподобно красивый вид, дотошно передать сизоватый налет на ягодах, капли росы, поместить это в вычурную вазу на роскошной скатерти и придать этим натюрморту в целом помпезный вид. Можно организовать натюрмортную постановку таким образом, что она станет напоминать какие-то

Чеканка с китчем

Фрагмент работы Н. Пиросмани «Рыбак»

Лебеди на пруду. Коврик

виденные в музее картины, и тем самым повысить ценность в глазах наивного зрителя. Но такой натюрморт не выдержит сопоставления с шедеврами натюрмортной живописи Ж.Б.С. Шардена, К. Петрова-Водкина, Б. Кустодиева, И. Машкова и многих других художников, которые через натюрморт решали творческие, а не коммерческие задачи.

Китч широко представлен в портретном

Фрагмент работы Э. Уорхола «Мэрилин Монро»

Фрагмент работы Э. Уорхола «Майкл Джексон»

жанре. В портретах великих людей его распространение пошло от желания польстить сильному миру сего. Кроме того, играет роль политическая пропаганда. Ну, действительно, как же император, управлявший такой огромной империей, мог быть неблагородным, некрасивым, невеличественным? Как он мог быть неидеальным отцом и супругом? Поэтому как индивидуальные, так и семейные портреты правителей всех рангов приукрашались и приукрашаются до сих пор. А там, где в ход идет украшательство, там для появления китча почва подготовлена.

Происходит спекуляция на крупных именах. Обыватель представляет себе, что если изображен Гете, Пушкин, Шекспир, Че Гевара, Есенин, Пресли или Мэрилин Монро, значит это что-то стоящее. При этом сами персонажи могут даже стать элементами орнамента. Например, в работах Энди Уорхола – два Пресли рядом, несколько рядов с изображением головы Мэрилин Монро или Элизабет Тейлор, где эти знаменитости являются повторяющимися фрагментами. Они превращены в декоратив-

Есенин с трубкой

ный элемент. Их индивидуальность не имеет значения в китче.

В нашей стране то же происходило с портретами членов политбюро и генеральных секретарей, президентов, украшавших и украшающих кабинеты честолюбивых чиновников всех уровней. Удивительно, но в этих портретах возраст всегда приуменьшен лет на десять, индивидуальные «шероховатости» лиц сглажены. Они как бы приведены в соответствие с архетипом. Политический деятель представлен более значительным, мудрым и прозорливым, чем это можно наблюдать в жизни. На портретах М.С. Горбачева, например, без участия косметологов исчезало большое родимое пятно на лбу.

К этой группе китча примыкают очень красивые изображения С. Есенина («ангел с трубкой в зубах», по определению Л. Парфенова в телевизионном цикле «Намедни»). Так же преподносились Э. Хемингуэй, Э. Пресли. Есть лица, очень легко поддающиеся «обработке» в манере китча, в миловидности которых заложена возможность трансформации их в слащавые. Это, безусловно, Мэрилин Монро, Элвис Пресли, Че Гевара, Есенин, А. Пугачева. Открытки с портретами артистов, о них речь в главе «Почтовые открытки», также яркий тому пример.

Автор решительно не может претендовать на всеохватный обзор китча, он, как уже было сказано, сопутствует всем видам и жанрам искусства. Мы попытаемся представить наиболее типичные особенности и популярные направления китча, с которыми мы постоянно сталкиваемся.

К

И

ИСТОКИ
ЯВЛЕНИЯ

Настоящее искусство
в любых формах
его проявления
требует усилий для
восприятия. Китч
предлагал готовые
клише, шаблоны,
штампы, которые
можно было без
усилия освоения
потреблять.

Известно, что искусство развивается параллельно другим формам познания действительности. Но это касается подлинного искусства. Такая форма не-искусства, как китч, существовала не всегда. Когда и почему китч возник? Что способствовало формированию этого явления? При ремесленном способе производства, существовавшем тысячелетия, каждое произведение искусства было уникальным. При такой системе работы каждая вещь была штучна и рукотворна, поэтому в них ощущались рука мастера, его состояние и настроение в момент работы. Произведения могли быть неидеально правильной формы, одно отличалось чем-то от другого. Каждое изделие было оригиналом. Каждый мастер и творец дорожил своей маркой и именем, поэтому в каждое изделие вкладывалось все умение и талант. При такой системе работы невозможно говорить о подделке. Понятия «копия» не существовало. Однако одушевленность ушла из произведений с появлением серийных способов производства. Использование машин вело к утрате творческого начала в человеческом труде. Появились шаблоны. Одно изделие уже нельзя было отличить от другого.

Надо отметить, что проблему ухудшения вкуса при серийном производстве заметили довольно рано. В Англии во второй половине XIX века были предприняты несколько попыток борьбы с ухудшением вкуса. Например, принц Альберт, муж королевы Виктории, затеял грандиозную Всемирную промышленную выставку (1851) в Лондоне с тем, чтобы продемонстрировать возможности производства декоративно-прикладных изделий, отличающихся высоким вкусом. Выставку сопровождал огромный успех, однако ожи-

давшегося воспитательного значения она не имела. В дальнейшем на основе демонстрировавшихся на выставке произведений декоративно-прикладного искусства был создан Музей Виктории и Альберта в Лондоне. В нем можно увидеть изделия удивительной красоты и изящества.

Английский художник и теоретик искусства Уильям Моррис (1834–1896) создал мастерские, в которых разрабатывались изысканные образцы произведений декоративно-прикладного назначения. При его участии возникло «Движение искусств и ремесел», развивавшееся по обе стороны Атлантического океана. Художники, участвовавшие в этом движении, считали, что целью должно стать производство нужных изделий, а не получение прибыли. Парадоксально то, что именно изделия художников, выполненные с такими благими намерениями в этих мастерских, стали недоступны рядовому потребителю именно из-за цены рукотворных изделий. Патриархальное величие труда ушло безвозвратно, а благие намерения не смогли остановить начавшийся процесс ухудшения вкуса.

Итак, создание нужных изделий или хорошо продающихся изделий – очень важный пункт, где искусство и китч расходятся в противоположные стороны. Изделия китча рассчитаны именно на финансовый успех. Кроме того, в человеческой природе вообще заложено стремление к упрощению формы. Настоящее искусство в любых формах его проявления требует усилий для восприятия. Китч предлагал готовые клише, шаблоны, штампы, которые можно было без усилия освоения потреблять.

Другой аспект проблемы состоял в желании людей среднего достатка тянуться за представителями высшего общества,

которые могли себе позволить созданные художниками и поэтому дорогие картины, скульптуру, мебель, украшения, предметы быта. Чтобы имитировать тот же уровень достатка, надо было завести выглядящие почти так же предметы, то есть заменить недоступное суррогатом. Пример колоритного персонажа людей этого типа – Эллочка людоедка в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», выбивавшаяся из сил в соревновании с миллионершей «Вандербильдихой».

Опасность перерождения изобразительного искусства в китч исходила также от академического искусства. Оно стремилось к отображению идеальной красоты и совершенства. Но в жизни в чистом виде не содержится ни то, ни другое. «Поправляя натуру», академизм мостил дорогу китчу. Изображения стали отклоняться от реальности, начиналось украшательство, неважно – осознанное или бессознательное. Все, бесспорно, вело к ухудшению вкуса публики, которую заверяли, что это и есть произведения высокого искусства.

Стиль модерн и произведения гениального, но рано умершего английского графика Обри Бердслея (1872–1898) также стали почвой для развития той формы китча, в которой ценились запредельное изящество, некоторая болезненность, изломанность и вычурность форм.

Творчеством, предшествовавшим китчу, были произведения английских художников XIX века – прерафаэлитов. В их произведениях было много загадочных, красивых и таинственных персонажей, экзотические и сказочные темы, произведения включали в себя много символических мотивов, театральные жесты и вычурные позы. Подражание прерафаэлитам породило много красот в китче.

Другое течение в изобразительном искусстве Германии в начале XIX века – назарейцы – тоже значительно приблизило искусство к грани с китчем. Назарейцы хотели вернуться к совершенству искус-

ства Средних веков, вернуть ему патриархальность и религиозную чистоту. Желание художников достигнуть небывалого совершенства способствовало превращению их произведений в образцы сухого академического искусства. Прерафаэлиты и назарейцы сочетали скрупулезный натурализм с вычурной символикой и в конечном счете пришли к салонному искусству, часто с выраженным эротическим началом.

Кроме того, в немецком изобразительном искусстве близко к китчу подошло искусство стиля бидермейер (ок. 1815–1848). Романтические мотивы приобретали в творчестве мастеров бидер-

Фрагмент картины Д.Г. Россетти «Женщина в синем»

Фрагмент работы Карла Шпицвега «Любовное письмо» (1869)

О. Роден «Поцелуй»

мейера время от времени сентиментально-умильные, почти слащавые черты. В таком стиле были созданы картины, отражающие любовь к родному дому, к очаровательной девушке, к милым детям, овечкам, птичкам. К умильности часто добавлялся беззлобный юмор, этакая безобидная усмешка над чудаками и оригиналами, над слабостями сельских жителей, мелкими грехами священников, уловками молодых повес. Сами художники стиля бидермейер не перешли отделяющую их от китча черту, но последо-

Нойшванштайн

вавшее поколение, усилив и развил черты бидермейера, как раз впало в китч. Бидермейер дал импульс в основном сентиментальному китчу.

В скульптуре близко к китчу в отдельных произведениях подошел О. Роден. Его композиции «Поцелуй» (1886), «Вечная весна» (нач. 1900-х) именно из-за легкости их восприятия, эротичности относятся к самым известным и принятым обывателем произведениям. Их часто воспроизводят в фотографиях, постерах и сувенирной пластике.

Та же популярность досталась и «Мыслителю» (1888) Родена. Но здесь сработал иной механизм китча – избыточное тиражирование шедевра. Неумеренное тиражирование прекрасных произведений искусства тоже ведет к китчу. Например, в музыке: в общем, прекрасная музыка «Аве Мария» Ф. Шуберта или «Полет валькирий» Р. Вагнера стали тоже произведениями музыкального китча именно из-за неумеренного повторения этой музыки. Сейчас под угрозой перехода в китч находится музыка А. Вивальди, его изящный и такой венецианский цикл «Времена года».

Лицом, причастным к формированию китча, может быть назван король Людвиг II Баварский (1845–1886), который был одержим идеей создания замка своей мечты. Эта мечта воплотилась в построенном им в Баварии замке Нойшванштайн. Его

внутреннее убранство своей помпезностью и сказочностью интерьеров, росписями стен, оформлением драпировок, мебели, светильников создавало у публики со слабо развитым художественным вкусом ощущение утонченной роскоши и красоты. Специалисты же в области истории искусства долго относили замок к китчу. И только время, набросившее свой флер на замок и его хозяина, умершего при загадочных обстоятельствах, примирило критиков с замком. Он был после некоторых колебаний отнесен к произведениям стиля историзма.

Вполне закономерн, что прообразом эмблемы студии Диснея стал замок Нойшванштайн. Великий мультипликатор, классик этого вида искусства, тоже приложил руку, и весьма основательно, к появлению китча. Китч в мультипликации – отдельная и большая тема, которую мы здесь развивать не будем.

В российском искусстве происходили и происходят сходные явления. Несмотря на тупиковый путь академического искусства, оно оказалось очень живучим. Академическое искусство развивалось в стенах Петербургской академии художеств. В XIX веке его традиции стали заметно тормозить реалистические тенденции изобразительного искусства. Против этого резко выступили молодые художники, ставшие впоследствии ядром движения передвижников.

Удивительно, но и в XX веке академизм имеет место в произведениях художников, ставящих во главу угла натуралистическую похожесть и идейные штампы. Это привело к распространению китча в российском искусстве. В нашей стране классическими представителями китча стали художники И.С. Глазунов, А.М. Шилов, К.А. Васильев, А.А. Исачев и др. О них будет сказано в разделе, посвященном салонному искусству. Громкий успех этих художников подогревался не истинными творческими ценностями, а ловкой рекламной шумихой в одних случаях, трагической преждевре-

Эмблема киностудии Диснея

Снеговик Гжельского производства

менной гибелью – в других. Пиар-кампании и мода на художников определенного типа мешали внимательному анализу их картин.

Послевоенные годы разрухи и дефицит всего также способствовали развитию китча. Не было одежды, мебели, вещей. Требовалось как можно быстрее заполнить бытовую пустоту. Денег тоже было мало, поэтому началось массовое, серийное производство дешевых штампованных вещей, выполненных с претензией на оригинальность или таких, помпезная фальшивость которых должна была имитировать какие-то дорогие вещи, достаток их владельца. Пластмассы, гипс и алюминий позволили методом штамповки получать изделия любых форм, любых цветов и в любом количестве.

Вместе с перестройкой и прорывом гласности, приходом свободы во многие области жизни в крупных городах и художественных центрах стихийно сложился художественный рынок. Хочется сказать, даже не рынок, а базар. Единственным критерием на нем, как и на всяком базаре, является продаваемость живописи, графики и декоративно-прикладных изделий. То есть на первый план откровенно вышли денежные интересы. При таком положении, конечно, не замедлил проявить себя дурной вкус – красивость, сентиментальность, эротика, миловидность, изощренное уродство мон-

Самовар, расписанный под Жостово

Матрешки с портретами царской семьи

стров заполнили выставочные площади.

Кроме произведений изобразительного искусства началась массовая подделка изделий декоративно-прикладного искусства. В формировавшейся и шлифовавшейся временем традиции народных промыслов стали появляться не свойственные им материалы, формы, сюжеты, слегка замаскированные под изделия промысла. Достаточно вспомнить, сколько, мягко говоря, странных сюжетов появилось под маркой гжельского промысла. Взять хотя бы фигуру снеговика, хоккейного приза газеты «Известия». Эта тема никогда ранее не разрабатывалась этим промыслом и плохо сочетается с его традициями.

То же происходит и с другими промыслами. На основе технологий хохломского промысла появились ранее не ведомые производства деревянной расписной орнаментами посуды. Больше того, в подражание хохломе или жостовскому про-

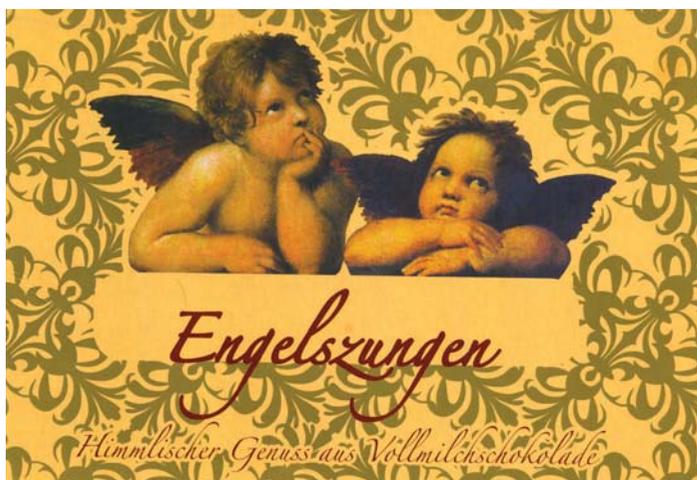
Молитвенно сложенные руки
по Дюреру

мыслу стали даже расписываться металлические самовары.

А матрешечные промыслы заполнили нелепые портреты-карикатуры политических деятелей или красавицы-матрешки, в количестве и размерах, которых прежде в промыслах не бывало. Кроме того, в матрешечном производстве изменились краски. Прежде в классических матрешках палитра была яркая, но в целом сгармонированная.

«Союз» старых промыслов с новыми материалами и сюжетами оказался малоудачным, лишенным крепости и цельности, присущих народному искусству.

Еще одним источником изобразительного китча стало неумеренное тиражирование произведений искусства, изначально имевших глубокий смысл. Благодаря бесконечным повторам на любой поверхности рисунка молитвенно сложенных рук А. Дюрера или тянущихся навстречу другу другу рук Бога-творца и Адама с росписи потолка Сикстинской капеллы Микеланджело; ангелов с картины «Сикстинская

Ангелочки с картины «Сикстинская мадонна» Рафаэля на конфетной коробке

Упаковочная бумага с портретом Элизабет Тейлор Энди Уорхола

Фрагмент работы Т.Г. Назаренко «Московский вечер»

мадонна» Рафаэля; «Утра в сосновом лесу» И. Шишкина; «Ивана-царевича на сером волке» В. Васнецова; «Рождения Венеры» А. Боттичелли и ряда других произведений утрачивается свежесть и острота их восприятия. Виноваты в этом как повторы, так и качество воспроизведения шедевров. Собственно, нельзя и желать, чтобы тонкости живописи оригинала были воспроизведены на полиэтиленовом пакете, коробке конфет, фантиках, оберточной бумаге, пластиковых подносах, гипсовых плакетках, пластмассовых рельефах. Но очень хочется щеголять полиэтиленовым пакетом с Моной Лизой Леонардо да Винчи, тапочками, украшенными ангелочками с картины Рафаэля «Сикстинская мадонна»

Каждый великий мастер в муках совершает свои открытия, достигает открытий в живописи, скульптуре или графике, ищет свой путь, свою неповторимую манеру высказывания. Часто после ярких мастеров остается школа. Лучшие представители ее ищут новые пути, опираясь на опыт мастера. Другие последователи делают неоригинальные произведения, но не всегда это китч. Он появляется в работе тех эпигонов, которым гораздо проще воспользоваться уже найденным и апробированным, приносящим гарантированный успех рецептом. Они и пополняют ряды создателей китча.

Безусловным признаком китча является использование в своих картинах фрагментов, заимствованных из чужих полотен. При отсутствии собственных мыслей и идей берется чужая известная работа, копируется, добавляется чуть-чуть от себя. Таким способом осуществляется попытка «выжать» из произведения хоть какую-то идею. Например, у Т.Г. Назаренко в картине «Московский вечер» (1978) в групповой портрет на фоне московского пейзажа вписан портрет дамы XVIII столетия. Другой автор создает картину под названием «Сегодня ночью Вермеер пришел ко мне» (?!). Серьезная работа по осмыслению жизни подменя-

ется откровенным цитированием чужих шедевров. В подобного рода работах вставлены фрагменты живописи Вермеера Дельфтского, графики Дюрера или еще кого-нибудь из прославленных мастеров. Вообще, цитирование в творчестве дело не очень красивое. Надо созидать свое, а не привлекать публику среднего качества копийными вставками чужих шедевров. Публике-то кажется, что за этим что-то стоит, что в этом что-то есть.

Как видим, у китча много источников, он многолик и старается маскироваться под настоящее искусство.

К

И

Салонное
искусство

В современной
живописи китч
чувствует себя
по-хозяйски:
стереотипы, клише,
стандарты очень
развиты.
Тем более что сейчас
изобразительное
искусство находится
в глубоком кризисе.

процесс ухудшения вкуса в изобразительном искусстве начался еще до начала промышленной революции. Намеренная «селекция» искусства в определенном направлении привела к формированию соответствующих вкусов публики. Мы уже упоминали о салонном искусстве как об источнике возникновения китча. Во Франции с XVII века были известны периодические выставки, вошедшие в историю под названием Парижских салонов. На ранних этапах они имели большое значение для развития искусства Франции. Достаточно сказать, что обзоры этих выставок делали в разное время такие выдающиеся писатели, как Вольтер, Д. Дидро, Стендаль, Г. Гейне, Т. Готье и Э. Золя. Со временем салоны стали ареной борьбы официального академического искусства с новыми веяниями в творчестве. Жюри салонов

Фрагмент работы Ж.Б. Грёза
«Девушка в сиреновой тунике»

Фрагмент работы Ж.Б. Грёза «Маленькая девочка и голубь»

все более охотно принимало на выставки понятные им, натуралистически выписанные, патетические или красивые картины, часто посвященные далеким от жизни сюжетам, иногда перегруженные символами и аллегориями. Кумиры салонов стали выставлять произведения, оторванные от реальности, создав, таким образом, предпосылки к формированию эстетики изобразительного китча. Для обозначения этих произведений со временем появился термин «салонное искусство», ставший позднее оценочным.

Среди ранних художников стоит назвать Ж.Б. Грёза (1725–1805). Наряду с помпезными, морализаторскими компо-

Фрагмент работы А. Кабанеля «Рождение Венеры»

зициями он писал поверхностные, но милостивые головки детей и юных девушек. Иногда изображения девушек содержали нехитрую нравоучительную символику: голубки намекали на любовь, разбитый кувшин в руках – на утрату невинности. Головки эти пользовались большим успехом, хотя в них трудно искать глубокое содержание.

К более поздним мастерам салонного, внешне эффектного искусства следует отнести картины некогда очень популярных художников А. Кабанеля («Рождение Венеры»; 1863), Р. Хеннеберг («Охота за удачей»; 1866–1868). Китчевых тенденций не избежали в своем творчестве и такие бесспорные мастера реалистической живописи, как Ж.О.Д. Энгр («Нимфа источника»; 1820), Э. Делакруа («Смерть Сарданапала»; 1827). Список может быть продолжен. Справедливости ради надо заметить, что крупные мастера только приблизились в отдельных работах к опасной черте, но не перешли ее.

Что конкретно формировало изобразительный китч в недрах салонного искус-

ства? В первую очередь – выбор сюжетов. Предпочтение отдавалось библейской или исторической тематике. Причем, из истории извлекались эффектные сцены и сюжеты – пиры, охоты, гаремы, поединки, любовные сцены, их дополняли портреты сверхдоблестных витязей, ослепительных красавиц или умиляющих своей невинностью детишек. Иногда здесь же встречались нехитрые сентиментальные истории с символическими намеками – голубки, ангелочки, раскрытые книги, уплывающие вдаль парусники, закаты.

Другим важным моментом салонного искусства стала манера письма. Она называлась «эмалевидная манера». В этой манере письма мазки наносятся многократно жидко разведенной масляной краской таким образом, что невооруженным взглядом они неразличимы. Картина выглядит как гладкая эмалевая поверхность. Во главу был возведен принцип максимальной иллюзорности – «как в жизни, как живое». И надо отметить, что в XIX – начале XX века многие мастера еще обла-

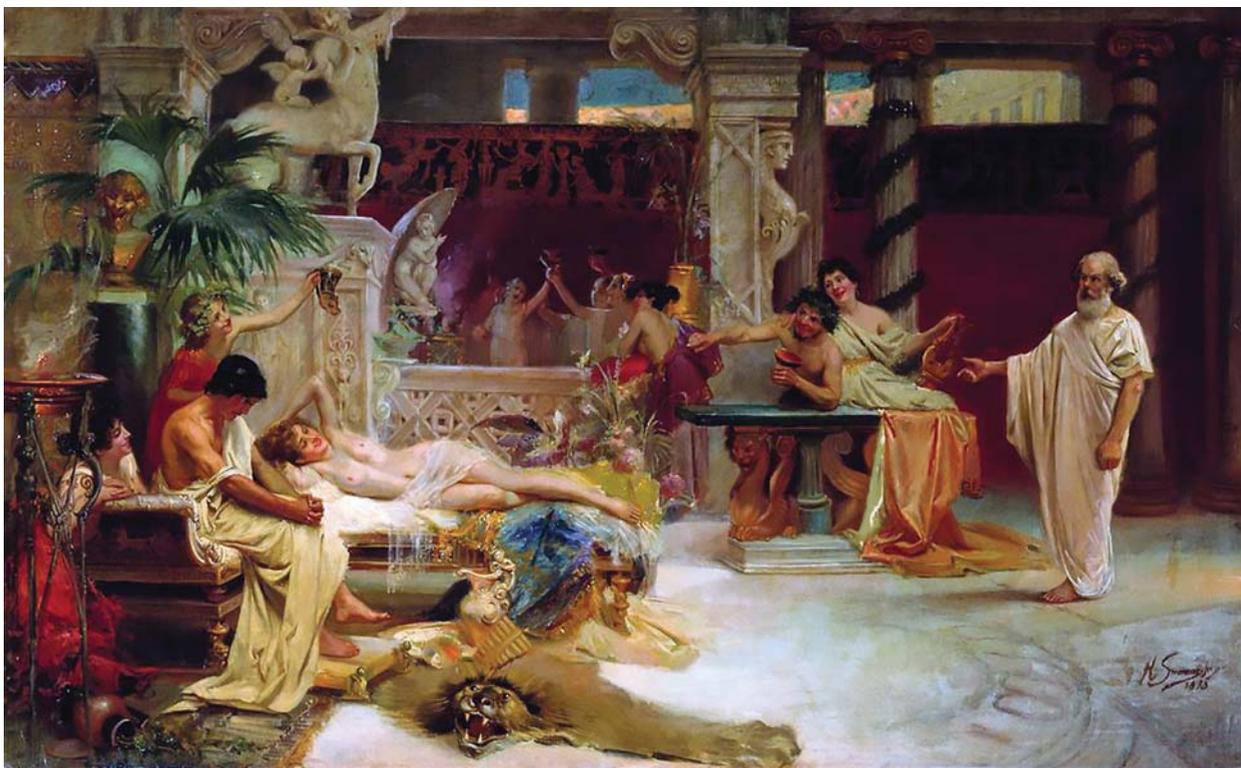

Фрагмент работы К.Д. Флавицкого «Княжна Тараканова»

дали этим техническим мастерством, чем очень потрафляли публике. Иллюзорность и сейчас культивируется частью художников, ориентирующих свои изделия на потребителя, знакомого с антикварными салонами. При оценке потребителем таких произведений именно похожесть на антикварные картины является решающей. Живопись ласкает глаз, письмо виртуозно, сюжет тоже почти знаком. Для потребителя китча это «гарантия качества».

В XIX веке к салонному искусству склонялись некоторые передвижники и исторические живописцы, рассказывавшие в своих картинах исторический анекдот позанятнее. В русском искусстве к ним можно отнести Г.И. Семирадского и К.Д. Флавицкого.

Появилась мысль о том, что картины – это в сущности такой же товар, как и другие. Их стали как бы монтировать из блоков. К блокам относились «пейзажные задники» – псевдоромантические горы, парки, руины, пруды. В них жили лубочно-

Фрагмент работы Г.И. Семирадского «Сократ застает своего ученика Алкивиада у гетеры»

красивые олени, лебеди, косули, голуби. На скамейках сидели сентиментальные псевдоромантические героини, в ветвях прятались русалки, на мандолинах брнчали херувимоподобные юноши.

И в современной живописи китч чувствует себя по-хозяйски: стереотипы, клише, стандарты очень развиты. Тем более что сейчас изобразительное искусство находится в глубоком кризисе. Линия развития «натурализм – иллюзионизм» исчерпана. Ее антипод – абстракционизм, тоже исчерпан. Дальнейшее развитие в обоих направлениях неочевидно. Идут мучительные поиски новых форм выражения в творчестве. Имеет место некоторая растерянность, попытка возвести в ранг искусства инсталляции (не очень, кстати, убедительная). Но мы знаем, что природа не терпит пустоты. Это пространство осваивает массовая культура, в которой эклектика возведена в принцип. Она занимает все большее место в современном мире. На смену художникам пришла толпа ремесленников, выживающих не за счет умения сказать новое слово, а за счет попыток заинтересовать публику старым ис-

пытанным способом – привлечь внимание, удивить, озадчить, возможно даже шокировать. Если салонные мастера считали себя представителями чистого искусства, то современные создатели китча откровенно бравируют своими произведениями, хорошо понимая их цену. Работы этих художников в большом количестве можно видеть в местах уличной продажи произведений. Это Арбат и площадка возле Центрального дома художников в Москве, Невский проспект и другие туристские тропы в Петербурге.

В советский период классическим образцом китча в живописи стал Илья Сергеевич Глазунов (р. 1930), народный художник СССР (1980). Основатель и ректор Российской академии живописи, ваяния и зодчества (с 1989 г.). Автор автобиографической книги «Россия распятая». Не больше и не меньше! Даже в самом названии ощущается перебор и отсутствие вкуса. И. Глазунов имеет галерею, которая скромно расположена напротив Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в старинном особняке. К сожалению, И.С. Глазунов возглавил Российскую

Фрагмент работы И.С. Глазунова «Вечная Россия» («Сто веков») (1988)

академию художеств и тем способствует тиражированию китча среди следующих поколений художников. Многие из них так и будут назойливо повторять из работы в работу штампы в виде золотых куполов, крестов, арийско-славянских типажей, умильных картин русской природы.

Он начал с иллюстраций к Ф.М. Достоевскому, не очень любимому советскими руководителями писателю, т. е. сразу сделал заявку на диссидентскую позицию. Постоянно жаловался на гонимость. При этом имел три персональные выставки в Манеже, самом главном и большом выставочном зале страны! К китчу относятся произведения И. Глазунова, работающего в историческом жанре, создающего огромные полотна-ребусы с нагромождением плохо скомпонованных персонажей, которых зритель радостно узнает. Кстати, для китча характерна избыточность выразительных средств, когда чем больше, тем лучше. Другой линией работ Глазунова является церковный китч – суррогат не только религиозности, но и патриотизма.

Глазунов перепортретировал огромное количество политических деятелей: Сальвадора Альенде, Индиру Ганди, Леонида Брежнева, Валентину Матвиенко и т. д. и т. п. Одновременно показательно создавались патриотические и интернациональные портреты комсомольцев – строителей Нурекской ГЭС и БАМа, вьетнамских партизан, чилийских патриотов. Эту группу портретов отличает однообразие, стереотипность композиции, нейтральность задников, как в фотоателье, откровенное сходство с перерисовками с фотографий.

Он автор многофигурных и помпезных композиций – «Мистерия XX века», «Возвращение блудного сына», «Вечная Россия» («Сто веков»). Его работы, реакционные по сути, воспринимались как новаторские, остроактуальные, поскольку он реализовал в своем творчестве русофильскую тенденцию, отвечающую взглядам части населения страны.

Фрагмент работы А.М. Шилова «Портрет В. Винокура»

Глазунов умело режиссировал скандалы вокруг своих работ, которые подогревали интерес публики. На его персональной выставке на Кузнецком Мосту в зале МОСХа, куда им был приглашен весь дипкорпус, не разрешили демонстрировать картину «Мистерия XX века». Художник демонстративно отказался от выставки... и провел ее чуть позже с большой помпой в Манеже.

В «Мистерии XX века», так же как и в картине «Вечная Россия» («Сто веков») (не меньше!), все лежит на поверхности. Перед нами некая «угадайка», вид кроссворда, который как раз и решают для отдыха. Угадайка еще и с «поддавками», т. к. все ясно сразу, все представлено в лоб. Композиция картин беспомощна: все персонажи из разных эпох, выстроенные рядами, позировать. Причем их срисованность с чужих картин не вызывает сомнения у человека, знакомого с портретной живописью: скопированы (не перерабо-

Фрагмент работы К. Васильева «Нечаянная встреча»

таны) позы и ракурсы. Логика в их группировке отсутствует; рядом с жутким «татаро-монгольским князем» почему-то голая блондинка (наверно, угнетенная славянка); Лев Толстой с табличкой на груди, где изображены масонские символы (!). Колорит сумрачный, с большими пятнами пронзительных цветов, любимый из которых красный (плащи, знамена, небеса, зарева пожаров).

Общая концепция картин невразумительна. Почему при показе достаточной глубины пространства все персонажи теснятся на первом плане? Все в целом выглядит как иллюстрация сумбура в голове плохого студента перед экзаменом по истории страны.

Вторым по значимости мастером современного китча является Шилов Александр Максович (р. 1943), народный художник СССР (1985). Дебютировал в 1981 году. Художник также имеет галерею, которая, как и галерея И. Глазунова, не-

Фрагмент работы К. Васильева «Лесная готика»

Фрагмент работы К. Васильева «Человек с филином»

притязательно находится на улице Знаменка, почти напротив Кремля в старинном особняке.

Шилов создал галерею портретов, в которой четко оформлены определенные социальные типы. Очень поверхностные, грешащие повтором композиций портреты явно позирующих людей. Натуралистическая выписанность очень подкупает публику: написаны «как в жизни». Этот критерий срабатывает на 100%. Кстати, ни в каком другом виде искусства сходство с живой натурой так не завораживает неподготовленного зрителя, как в живописи.

От его картин веет полной иллюзией незыблемости и благополучия. Все персонажи написаны «под старину», многие даже в каком-то коричневато-золотом колорите под старых мастеров. В действительности его зализанная живопись – повторы даже не самого живописца К.П. Брюллова, а его эпигонов. Достаточно посмотреть портреты стариков и старушек – «Моя бабушка», «Хозяин земли», певцов И.К. Архиповой и С.Я. Лемешева, артиста В. Винокура, космонавтов, генералов, священнослужителей, патриарха Кирилла, автопортреты, образы светских дам. Его портреты скучны и однообразны, с дотошно выписанными ворсинками меха, кружевами, бархатами, орденами, натюрморты отлакированы и написаны «как живые».

Его зритель – это несколько приобщенный к музейным ценностям человек, который поэтому позволяет себе судить об искусстве с категоричностью и верой в непогрешимость своих суждений: он где-то что-то похожее видел, значит – это искусство высшего сорта. Шилов принят как классик.

Нет смысла повторять аналитический разбор произведений этих мэтров китча, с блеском выполненный М.А.Чегодаевой в брошюре «Китч, китч, китч», вышедшей в 1990 году.

К салонному китчу стоит отнести и таких недолго живших художников, как

Фрагмент работы А.М. Шилова
«Портрет патриарха Кирилла»

К. Васильев и А. Исачев. Они создавали произведения с как бы загадочными сюжетами и персонажами. Большую роль в формировании интереса к ним играют особенности их биографий. В их произведениях часто эксплуатируются религиозные темы, причем не обязательно на христианские сюжеты. Часто появляются демонизированные персонажи древне-вавилонских, -ассирийских, -индийских, -германских, -скандинавских эпосов и мифологии с огромным количеством атрибутики и символики: Астарта, Персефона, Лилит, Пандора, Один, Валькирия, Зигфрид и т. п.

Васильев Константин Алексеевич (1942–1976) жил и работал в поселке Васильево под Казанью. Предпочитал создавать патетические с долей мистики картины, основанные на русской истории и фольклоре: «Нечаянная встреча», «У окна», «Лесная готика». Очень выигрышными с точки зрения китча являются темы прощаний, ожиданий и разлуки. Они дают возможность с огромным нажимом передать страдания действующих лиц,

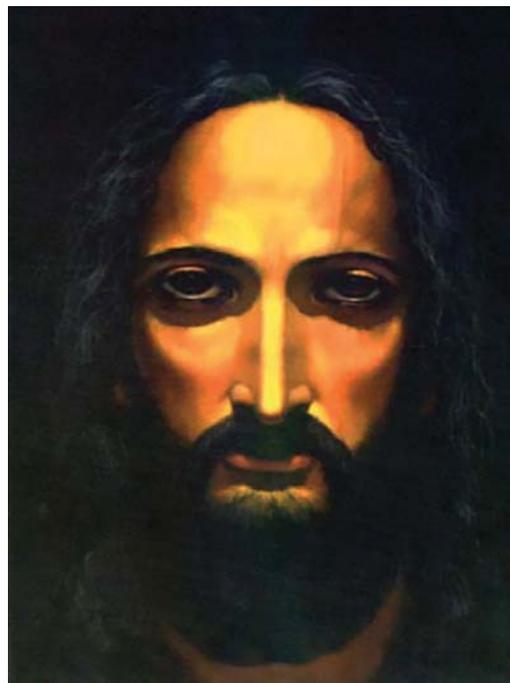

Фрагмент работы А. Исачева «Икона»

тревогу, печаль переходящую в отчаяние, например «Прощание славянки».

Патетика его картин сочетается с красотью и сдобривается элементами мистики и символизма, так щекочущих нервы обывателя. В самом деле, что значит этот угрюмого вида бородатый мужик с хищной птицей на рукавице, возвышающийся на фоне заснеженного дремучего леса? Несмотря на краткость жизни, Васильев сумел оказать большое влияние на неподготовленного зрителя. Его работы даже сейчас используются для оформления обложек книг.

Работы Александра Исачева (1955–1987) отличает характерное для салонной живописи эмалевидное письмо. Такое письмо говорит о мастеровитости художника, но не о глубине воплощения темы

Фрагмент работы А. Исачева «Учитель»

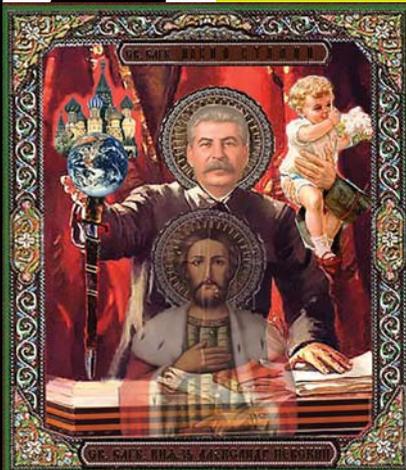
произведения. Он создал много произведений на христианские темы, буквально демонизировав персонажи, представив их на загроможденном атрибутами фоне. У Исачева чем больше и запутаннее композиция, тем больше нравится публике. Думать почти не надо – все нарисовано, только «ешь» глазами.

В наши дни ведущим представителем салонного китча в гламурных формах является Никас Сафронов (р. 1956). Нет смысла заниматься пропагандой его работ: он сам с этим хорошо справляется. Достаточно сказать, что ему в 1998 году был присвоен титул «самого светского художника» столетия (!).

В наши дни салонное искусство продолжает идти параллельным курсом искусству реалистического и авангардного направлений. Сейчас оно бытует в формах «глянца» или «гламура». Потребители этого рода продукции очень основательно поддерживают своих кумиров материально. Салонные художники и скульпторы, как лакмусовой бумажкой, проверяются степенью их благосостояния.

Типы китча

яркие примеры
социального китча –
плакаты, особенно
плакаты стран с
тоталитарными
режимами. Такие
плакаты делят мир
на «наших» и врагов.

проявления китча при всем разнообразии повторяемы. Это дает возможность классифицировать их по определенным типам. Здесь приведена довольно подробная классификация из книги Ханса-Дитера Гельферта «Что такое китч?» (Hans-Dieter Gelfert „Was ist Kitsch?“). Причем попытка такой классификации не обозначает того, что нет других типов. Они есть и, увы, множатся дальше. Важно помнить, что типы часто представляются не в чистом виде, а в смешанном или в несколько нечетком, стертом варианте.

Открытки с большеголовыми щенками и котятами

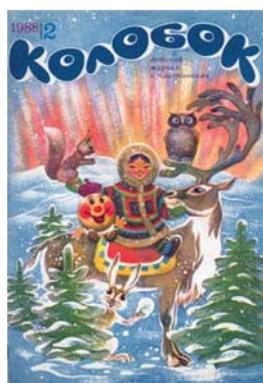

Иллюстрация из журнала «Колобок»

конкуренции. Кстати, биологи заметили, что изображения персонажей, в которых круглая голова пропорционально больше тела, воспринимаются как милостивые. Вероятно, в них неосознанно видят младенческие пропорции, то есть детей. Вспомните почтовые открытки с большеголовыми кошечками, собачками, птичками и современную детскую книжную графику.

Кстати, все предметы, которые, в отличие от нормального их вида, могут быть названы милостивыми, имеют по большей части в названии уменьшительно-ласкательный суффикс *-чк*: кошечка, собачка, птичка. Этот вид китча особенно сильно воздействует на людей, боящихся взрослого мира. Им лучше, комфортнее среди этих игрушечных вещей. При этом человек сам может не отдавать себе отчета в причине своего предпочтения. Он не способен формулировать свою личностную незрелость.

Открытка с рождественской сценой у камина

Милостивый китч

Как правило, в эту группу входят предметы, которые по большей части не имеют практического назначения. Они скорее предназначаются для эмоционального воздействия, они создают у человека чувство защищенности.

У детей такие предметы вызывают ощущение как бы присутствия других детей, младше, чем они сами, еще более беззащитных, а потому не создающих

Уютный китч

К этому типу китча относятся идиллические картины. Свое начало этот тип китча берет из литературы XVIII века, в которой описываются идиллические вза-

и отношения между людьми, полная гармония с природой. Большую роль в формировании уютного китча сыграло творчество художников бидермейера и классицизма. Уютный китч часто сочетается с чертами миловидного. В дальнейшем он получил большое распространение в посвященных праздникам почтовых открытках и книжной иллюстрации.

Открытка со сценой расставания

Сентиментальный китч

В свое время английское слово sentimental (чувствительность) имело положительное значение. Позднее в сентиментальности свершился переход от трагедии к мелодраме, где усиливаются трогательные переживания. Они доводятся до того, что потребитель ими наслаждается. Часто встречается в кино и литературе, где сцены прощаний, ожиданий, мучительных болезней, разлук растянуты сверх всякой меры. Этот вид китча часто сочетается с чертами миловидного и уютного.

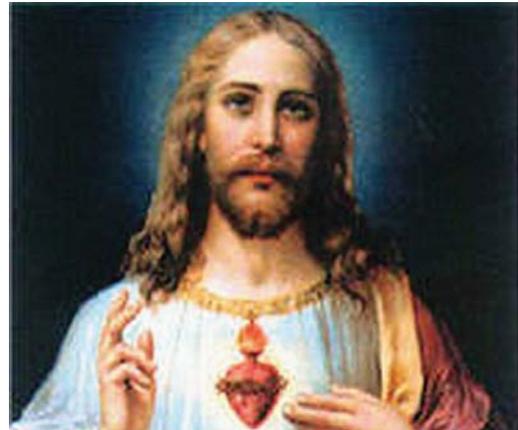
Религиозный китч

Возможно, самый старый из всех видов китча. Можно задаться вопросом, почему в античных богинях, воплощавших идеал красоты, не было китча? Вероятнее всего потому, что они не отрывались от реальных жизненных форм.

В противоположность им Дева Мария обычно должна была быть воплощением совершенства женщины, просто идеалом красоты. Это очень провоцирует проявление черт китча. Образ отрывается от

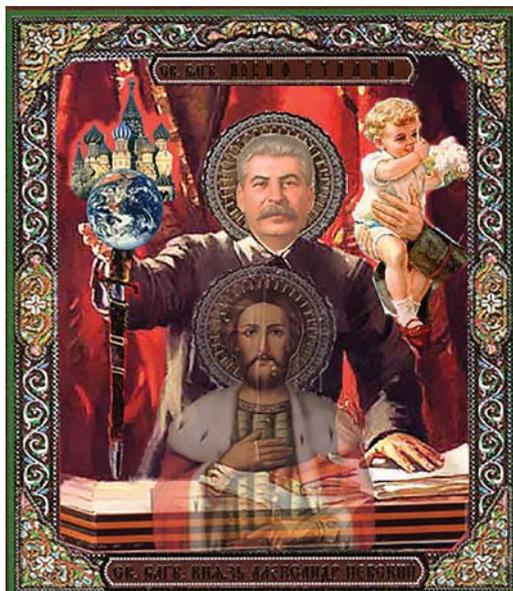
Мадонна

Христос

реальности настолько, что перерождается в китч. Большая «заслуга» в этой области творчества принадлежит назарейцам в Германии и прерафаэлитам в Англии. Их видение красоты земных женщин опасно близко подходит к китчу. Глубокая религиозность подменяется сентиментальностью.

К религиозному китчу относятся также изображения Христа как изящного и рафинированного юноши, красиво причёсанного, с аккуратной бородкой, тонкими руками, томно страдающего. Логично, что за Марией и Христом последовали такие же изображения святых. В религиозном китче в латентной форме постоянно присутствует эротизация религиозных персонажей.

Сталин

Поэтический китч

Эта форма чаще присуща литературе, театру, кино, то есть видам творчества, связанным со словом. Поэтический китч возникает там, где автор пытается несловесное ощущение перевести в область слов. Возникает повышенная цветистость выражения. Можно вспомнить такой образчик китча, как «Пушкин – наше всё», где автор, не желая умалить роль великого поэта России, довел свою мысль в высказывании до фальши и пошлости. И если бы не серьезность самого автора, то текст выглядел бы как пародия, как сатирическое высказывание. Кстати, это выражение стало нарицательным и встречается в ироническом смысле: «икс или игрек – наше всё».

К этому виду китча относятся сравнения с солнцем, стихиями, богами, титанами, утренней зарей, вспышкой молнии, львами и т. п. Причем буквальное уподобление и делает их проявлением дурного вкуса.

Социальный китч

К этому виду относятся ситуации, в которых в реалистические формы облачается утопическое содержание. Эта форма китча была очень распространена в нашей стране. Она имела название «социалисти-

Фрагмент работы Б. Владимирского «Розы для Сталина».

ческий реализм». Сразу подчеркнем, что далеко не все произведения, выполненные в стиле социалистического реализма, автоматически приравниваются к китчу. В этой системе предлагалось представлять не реальную жизнь, а то, какой она должна быть. Люди становились носителями определенных социальных типов – крестьянин, передовик, работница, парторботник, прогульщик, спекулянт, стилига. Позитивный образ, разумеется, выражен в людях с правильным классовым самосознанием.

Яркие примеры социального китча – плакаты, особенно плакаты стран с тоталитарными режимами. Такие плакаты делят мир на «наших» и врагов. Конечно, в социальном китче «наши» – положительные герои. Они исключительно молоды, красивы, сильны и стройны, а все «не наши», соответственно, наоборот – стары, урод-

Туркменбаши из золота

ливы, обладают отталкивающей внешностью. Все делится на черное и белое без полутонов.

Сюда же надо отнести портреты вождей. В этом виде художественной деятельности, если можно так выразиться, «свирепствует» безудержная лесть, как в отношении физических достоинств, так и в отношении духовной и интеллектуальной высоты, мудрости и прозорливости вождей. В политическом китче вожди представлены, как правило, в образе отца народа. Это может быть кайзер, фюрер, генеральный секретарь или президент. Для большей наглядности они часто изображаются в окружении детишек. Отец нации здесь духовно богатый человек, любящий наставник, справедливый глава семьи. И чем в реальности тоталитарнее режим, brutальнее репрессии, тем душевнее представленный вождь.

Кстати, китчем чистой воды являются изображения последнего русского царя Николая II, канонизированного как мученика. Приглаженность и слащавость составляют главные черты его иконописных изображений. По времени довольно близкий нам пример социального китча – позолоченная скульптура Туркменбаши Сапармурада Ниязова в Ашхабаде, вращающаяся за солнцем; портреты М.С. Горбачева со старательно заретушированным крупным пигментным пятном на лбу.

Натуралистический китч

Существует два варианта этого китча. Идеализированное восприятие природы – рай земной, аркадская идиллия. Другой вариант – чрезмерно возвышенное, доведенное до патетики, благоговейное отношение к природе. Излишне говорить, что оба подхода не имеют отношения к реальной природе

Пейзаж с водопадом

Китч, связанный с понятием «Родина»

В этом виде китча происходит идеализация именно своей Родины. Идеализация, не на чем не основанная. Часто делается это за счет принижения других стран, хотя реальных фактов для возвышения своей Родины над чужими может не быть. Тем более безапелляционно, не аргументированно выглядит желание утвердить свое превосходство. Типичный пример – самоназвание «Святая Русь». Другие страны – не святые, то есть хуже. При этом идея святости собственно ничем не подтверждается. Просто – святая, и всё.

Китч почвенный, связанный с кровными узами

Особый вид националистического китча. Характеризуется неумеренным восхвалением именно своего места рождения или проживания. Образ крестьянина мифологизируется до Пахаря, Сеятеля, Жнеца. Именно так, с большой буквы. Образ простого человека возводится в степень столпа, глыбы. В романах почвенников они приобретают обличье воина, борца с силами природы, с силами зла вообще. Эти идеи хорошо воспринимают и пропагандируют националисты всех мастей. Патриотические формы китча очень легко скатываются к шовинизму и ксенофобии.

Этот вид китча любит обращаться за подтверждением своей правоты к прошлому, разумеется идеализированному, противопоставляет свое чужому, своих – чужакам. Здесь опора на архаику. Мифологизированные заслуги неких предков предоставляют приятную возможность проецировать заслуги (без малейших усилий со своей стороны) на себя и гордиться ими, как своими. Возникает ощущение принадлежности к избранным, согревающее душу чувство превосходства.

Кружка с портретами английского принца Уильяма с Кейт Миддлтон

Светский китч

Светский китч представляет собой часто романы из жизни высшего общества, с жадностью и упоением читаемые потребителем, дающие возможность как бы приобщиться к роскоши и праздности светского общества. Кстати, салонная живопись дает богатый иллюстративный материал для этого вида китча. Светские красавицы и красавцы, шикарность драгоценностей и нарядов, роскошные машины, виллы, яхты, жгучие тайны и интриги составляют основу этого вида китча. Этим же китчем заполнены сейчас многие журналы и газеты, до тонкостей разбирающие не творчество деятелей искусства и политическую деятельность членов правительства, а их личную жизнь, привычки, приобретения, изменения внешности. Сейчас этот тип китча слился с понятием «гламур».

А романы тех, кого относят к высшему обществу, вообще способны затмить самые важные исторические процессы. Светский китч отличается сиюминутной жизнью: кому сейчас интересны недавний роман Билла Клинтона и Моника Левински, любовный треугольник принцессы Дианы, принца Чарльза и Камиллы Паркер? Удивительно при этом, что нас уже несколько веков не перестает волновать история незнакомых нам Ромео и Джульетты.

Недовольный китч

Вариант предыдущего вида китча. В нем наблюдается смесь светского цинизма с пресыщенностью и меланхолией, своего рода английский сплин. Сплетни в этом роде китча смакуются со скучающим видом.

Эротический китч

Любовь, разумеется, занимает центральное место в литературе и изобразительном китче. Особое внимание уделено теме борьбы невинности с соблазном. Сексуальность, долго бывшая под церковным, позднее – моральным запретом, очень привлекательна для китча. Подлинные чувства с их часто сложным и глубоким содержанием подменяются набором клишированных образов, роли которых заранее распределены. В описании главных героев представлен набор красоты и достоинств, сразу расставляющих все по местам.

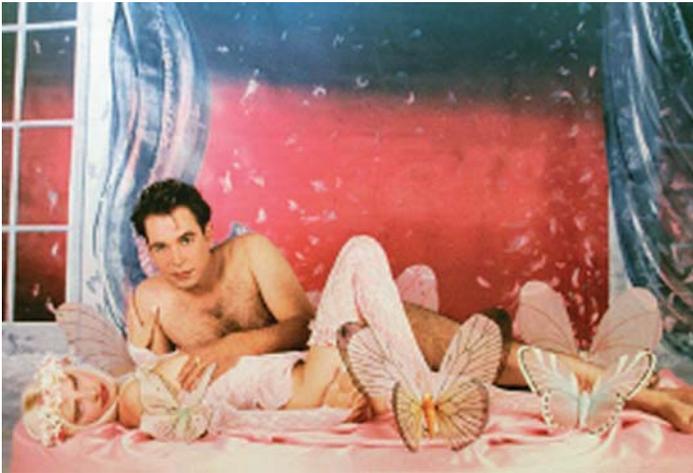
Женщины, если не являются воплощением невинности, то часто приобретают характер роковых существ, загадочных сфинксов. Вырабатывается тип женщины-вамп, которая губит неосторожно увлекшегося ею мужчину. Очень часто духовное на-

Женщина-вампир

Открытка с картиной Д.Г. Росетти «Леди Лилей»

Фрагмент работы Дж. Кунса

чало в отношениях отсутствует, за счет него усиливается чувственный аспект.

К появлению эротического китча подвели произведения французских и английских художников. Многочисленные «туалеты» Венеры или купания Дианы Ф. Буше, обнаженные дамы, играющие с собачками, «Похищение рубашки Амуром», «Счастливые возможности качелей» Ж.О. Фрагонара; женские образы Д.Г. Россетти – астарты, лилит, пандоры, елены, содержали в себе утонченную эротику. Эпигонами этих мастеров эротические образы были низведены до китча.

Примером эротического китча может служить изображение Джефом Кунсом себя и своей жены, известной итальянской порноартистки Чиччолины, как Адама и Евы в интимной позе в райском саду. Изображения на эту тему варьировались им в разных материалах.

Пугающий китч

В английской литературе конца XVIII века этот вид китча представлен романами ужасов, так называемыми готическими романами. Главная цель – пощекотать нервы, напугать, увести в иррациональный мир. В них запросто встречаются воплощенные в реальные образы силы зла, демоны или сам дьявол. Типичными образцами такой литературы кроме английского готическо-

го романа являются романы о Дракуле, Франкенштейне или вампирах.

В изобразительном искусстве начало этого вида китча положила картина «Остров мертвых» А. Бёклина, созданной им в пяти вариантах (ок. 1880). Сама картина еще не китч, но она указывала путь направления фантазии. Недаром репродукцией этого произведения так любили украшать свои дома обыватели в конце XIX века.

К этому виду китча относятся в основном литературные, театральные и, в еще большей мере, кинопроизведения. Они запугивают обывателя немислимими ужасами вселенских катастроф – полное оледенение, возрождение динозавров, общее потепление, столкновение с кометой, нападение инопланетян, разрушение озонового слоя атмосферы, а также неуловимые и жестокие террористы, взрывные устройства огромной силы с неумолимо тикающими часовыми механизмами, годзиллы и кинг-конги. В них разгул фантазии направлен на то, чтобы предоставить потребителю как можно нагляднее и красочнее катастрофы и разрушения, гибель людей, крушение цивилизации. Просмотр таких произведений гарантирует выброс адреналина. При этом сам зритель может, уютно расположившись в кресле в домашних тапочках, потреблять

Монстр

вместе с ужасами на экране очередную порцию пива.

Список вариантов китча в классификации остается открытым. Китч очень гибкое и приспособляемое явление. Противостояние искусства и китча происходит постоянно. И мы в этом непосредственно участвуем.

Возвышенный китч

К этому виду китча относятся литературные произведения, слог которых представляет собой завышенно пышную, иногда псевдоархаическую манеру изложения банальных вещей и явлений. В произведениях такого рода часто используются слова «святое», «вечное», «нерушимое», «несокрушимое» и далее в том же духе.

Возвышенный вид китча процветает в странах с тоталитарным стилем правления. В Германии во времена нацизма он проявлялся в организации грандиозных парадов и шествий с факелами и знаменами. Тогда пафос нагнетался за счет количества участников. Тот же пафос китча имели советские парады с гигантскими портретами, колоннами физкультурников, огромным портретом Сталина, развевавшимся с летящих самолетов.

Монументальный китч

Гигантские сооружения возводились всегда. Вспомним хотя бы пирамиды, фигуры фараонов, гробницу царя Мавсола в Галикарнасе, головы американских президентов, вырубленные в скалах Рашмор. При всей своей несообразной величине они не являются произведениями монументального китча. Почему?

В этих произведениях было заложено глубокое чувство. Другое дело гигантские изображения, связанные с культом личности в тоталитарных – фашистских, национал-социалистических или коммунистических – системах. Между понятиями монументальности и огромностью размеров нельзя ставить знак равенства.

Статуя молодого Мао Цзэдуна

Фальшь, заключенная в основе, превращает их в китч. Гигантские, возвышающиеся над всем окружающим фигуры Сталина, Мао Дзэдуна при всем мастерстве и реализме их исполнения не могли быть ничем иным, кроме китча. К китчу же относится Родина-мать на Мамаевом кургане. В ней все чрезмерно: размер, поза, порыв, пафос, идеализация и помпезность. Можно сказать, что в данном случае величина разрушает образ.

Подобные ей статуи, не важно, идет ли речь о фигуре России, Германии или Грузии, часто носят воинственный характер – суровый взгляд, наспуленные брови, они снабжены мечами, то есть на символическом уровне являются еще и агрессивными, угрожающими другим народам.

Патриотический китч

В основе этого варианта лежат понятия расы, национальности, религии или утопий. Возведение в абсолют каждой из них способно было привести к кровавым последствиям. Особо агрессивна националистическая форма китча, способная вобрать в себя и остальные оттенки патриотического китча.

Чаще всего патриотический китч представляет собой смесь из националь-

ных и религиозных элементов. Эта форма китча представлена в европейских городах помпезными памятниками, отражающими идеи превосходства над другими, непобедимости, вечности и незыблемости, величия именно своего народа.

Патриотический китч опирается на ничем не обоснованное восхваление своего народа. Часто используемое в этой форме китча, можно сказать, излюбленное определение – «великий». Далее по списку: народ, язык, литература, культура, история, земля, дружба и т. д. и т. п. А кто не согласен, тот обязательно «очернитель», пособник, наймит.

Памятники, подчеркивающие чье-то превосходство, часто бывают полностью позолоченными. Вспомним конную статую Августа Сильного в Дрездене, памятник Жанне д'Арк в Париже, уже упоминавшийся памятник Туркменбаши в Ашхабаде. Золотое покрытие добавляет декоративности и помпезности, но не глубины образа. И разумеется, не может служить доказательством превосходства над другими народами.

Золотая скульптура Жанны д'Арк

Издание по искусству

ЧЕРНЕЦОВА ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВНА

КИТЧ

Искусство или культурный мусор

Редактор Н.В. Комарова

Дизайн: А.Б. Архутик

Компьютерная верстка: А.Н. Колганов

Сканирование, обработка иллюстраций

и цветокоррекция: А.Е. Комаров

Корректоры: О.В. Круподер, В.А. Нэй

Подписано в печать с готовых файлов 26.10.2014

Формат 60х90/8. Гарнитура «OfficinaSansBookC».

Печ. л. 16. Тираж 1000 экз.

Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru